

В небе висело несчётное количество мечей, бросавших тени на искаженные в страхе лица. Тени самой смерти. Какие-то клинки были зазубренными, другие – безупречно ровными, но вне зависимости от формы, кромки лезвий светились красным из-за жара огненной птицы. Исходящую от них опасность можно было почувствовать кожей, и если бушующие спиральные потоки огня были для кого-то недостаточно понятным сигналом, то мечи заставили остановиться всех, даже самых смелых.

Как-никак, в эти средневековые времена самым популярным оружием был меч. В легендах этому оружию частенько приписывали различные свойства и способности, выходящие за рамки понимания обычных людей. Меч, которым можно пронзить кожу дракона. Меч, которым можно расколоть огромную скалу. Такие истории рассказывали детям дворян, а иногда и простым крестьянам. Две из них были знакомы практически каждому человеку, живущему на этой земле. Легенды о...

Зигфриде, Драконоборце.

Беофульфе, Убийце Монстров и Чудовищ.

Оба были известны своей храбростью и силой, но для рыцарей Вернье было очевидным, что без своего оружия Зигфрид и Беофульф не смогли бы победить описываемых противников. Ведь это были не какие-то обычные мечи, а Магические Мечи. Они просто обязаны быть такими. Поэтому люди Вернье смотрели вверх с ужасом. По лицам было понятно, что они думают об одном и том же:

"Магические Мечи"

Если это правда... Это означало...

Что они столкнулись с величайшей личностью; такой же, как в легендах. Подобных людей отцы ставили в пример детям. На них равнялись. Им подражали. И никто не осмеливался выступать против них.

Горящие обломки. Стоны десятков раненых. Взрослые люди в доспехах, одна часть которых стояла на коленях, а другая - смотрела на него со страхом в глазах и дрожью в коленях.

Это первое, что Широ увидел, когда вышел из разрушенного здания.

Сделав пару шагов вперед, он остановился и спокойно начал осматривать людей; но чуть погодя застыл, забыв обо всём на свете, даже о том как дышать. Он смотрел на одного из раненых, лежащего возле стены с кровоточащей раной на спине. Не узнать эти светлые волосы и узкие плечи было невозможно. Взгляд переместился на парня в черных доспехах, но

задержался на нём лишь на мгновение. Уже через секунду он находился возле неё.

«Артурия!»

Она лежала на животе лицом вниз, осыпанная мелкими щепками и пылью, и её рука до сих пор покоилась рядом с поврежденной руной на стене разрушенного здания. Он аккуратно подхватил её под руки, поднял в вертикальное положение, затем обхватил и прислонил к себе. Ноги её почти не держали, и казалось, что она вот-вот потеряет сознание. Изумрудные глаза смотрели сквозь него.

— Я сейчас!.. Потерпи еще чуть-чуть...

«Эфрет, прикрой нас!»

В этот же миг в небе раздался ястребиный клич, и их накрыл большой огненный купол.

Так вышло, что парень в черных доспехах тоже оказался под куполом. Посмотрев по сторонам, юноша торопливо отошел на максимально возможное расстояние, после чего повернулся и положил руку на рукоять меча. Прокашлявшись, он с беспокойством в глазах стал наблюдать за происходящим.

Широ даже не заметил перемещений парня в чёрном, так как был сосредоточен только на одном – проецировании Авалона. Непревзойденного изделия фей, изготовленного специально для того, чтобы хранить в себе священный меч. Он чувствовал возбуждение в проецируемых ножнах в ответ на присутствие их истинной владелицы. Авалон не нуждался в особых подсказках и явился в этот мир уже в виде россыпи сияющих частиц, медленно опускающихся вниз и проникающих в тело Артурии.

Как только последние огоньки исчезли из виду, её тело дёрнулось. Раны начали заживать прямо на глазах, светясь желтым светом; кровь засыхала, новая кожа образовывалась на месте царапин и повреждений. Начал меняться цвет лица: мертвенная бледность ушла, оставив после себя здоровый розовый оттенок.

Наконец Артурия распахнула глаза и озадаченно уставилась на него. Рука потянулась к его лицу и легонько подергала за щеку. Затем она ущипнула себя, и в её глазах промелькнуло удивление и смущение. Судя по всему, именно в этот момент она осознала, что всё происходящее – не иллюзия. Эти эмоции были весьма милыми, и он невольно засмотрелся на неё, не обращая внимания на окружающую обстановку.

Какое-то время они смотрели друг на друга, но потом Артурия внезапно толкнула его в грудь, пытаясь отстраниться. Только не учла, что сейчас он держал её вес на себе.

Вновь оказавшись на земле, она завертелась по сторонам, пытаясь понять, что происходит,

затем поднялась и принялась шарить глазами по земле в поисках своего меча.

— Мы должны помочь им!..

Она говорила что-то еще, однако всё его внимание было приковано к парню в чёрных доспехах, который молча стоял в стороне. Он поднялся, выпрямился во весь свой рост (Широ был на полголовы выше Агравейна), но как только в руке материализовался меч, на пути взгляда внезапно появилась Артурия.

— Нет! Не надо...— с волнением в голосе произнесла она, заглядывая ему в глаза.

После этого Артурия принялась торопливо рассказывать о том, что произошло. Когда речь зашла о сэре Экторе и остальных, его ладони стиснулись в кулаки, а глаза загорелись холодной решимостью.

— Спасибо, — он склонил голову перед парнем в чёрных доспехах. Этот юноша при желании мог остановить Артуру, и тогда она не смогла бы разрушить руну.

Парень молчал, продолжая сверлить его напряженным взглядом. В другой ситуации подобное поведение могло вызвать раздражение, но сейчас его разум был занят куда более важными вещами.

«Эфрет»

Защитный огненный купол исчез, и парень в чёрных доспехах поспешно ретировался.

Второе его появление произвело почти такой же эффект, как и в первый раз. Гомон людей моментально исчез и наступило затишье, нарушаемое только тихими стонами раненых. Впрочем, продержалось оно недолго. Какой-то рыцарь бросился вперед с занесенным мечом, но тут же был сбит с ног огненным шаром. Раздались мучительные крики. Мужчина катался по земле и молотил руками, пытаясь потушить пламя, но ничего не помогало. Вскоре крики стихли.

Несколько рыцарей Верные сглотнули и попятились.

— Да что с вами та-такое?! — раздался голос командира рыцарей. — Почему вы все стоите?! Да, этот человек – Чародей, но такие люди слабы в ближнем бою! Думаете о бегстве?! Чем дальше вы убежите, тем больше будет вероятность смерти!

«А в этих словах есть доля правды», подумал Широ. В этом времени Мерлин и Моргана использовали свою магию открыто, и судя по всему, эти рыцари видели как Моргана использует своё магическое искусство. Однако эти люди не могли знать, что маги отличаются друг от друга, что они изучают различные области магии, и что его магическое ремесло

специализируется не на дистанционных заклинаниях, а на ближнем бое.

— Соберитесь! Если мы нападём все одновременно, он не сможет управлять этой огненной птицей! — продолжал уговаривать командир рыцарей.

— Н-но сэр... А все эти мечи?.. — неуверенно спросил какой-то рыцарь, с опаской поглядывая вверх.

— Мадам благословила наши щиты и доспехи, — ответил командир. — Не стоит поддаваться страху!

Пока рыцари Вернье обсуждали между собой план атаки, он тоже не стоял без дела. Время поджимало. Отсюда не видно, как обстоят дела у сэра Эктора и остальных. Эти люди боятся только Эфрета? Надеются на свои щиты и броню? Что ж, придется показать им, что Эфрет не главное, о чём они должны беспокоиться.

— Trace on!

Часть мечей, висевшая в небе над головой, пришла в движение. Клинки крутились, покачивались, стучали друг о друга. Они напоминали тысячи стрел, направленных в одну сторону.

З-з-з-т-т...

Гул спускающихся с неба клинков приближался.

З-З-З-З-Т-Т...

Они хотят убить его в ближнем бою? Увы, ничего у них не выйдет.

Сотни мечей повисли над Чародеем, и нацелились прямо на них. Как только командир увидел это, в его глазах умерла последняя надежда.

— Так это и есть награда за службу?.. — пробормотал он, поняв, что сейчас произойдет. Шансов вступить в ближний бой похоже не было. — Лорд Вернье... Ваш Рыцарь сожалеет, что послушался указаний Ведьмы и доверился ей. А теперь... Теперь уже слишком поздно... Все, кто не может сражаться, назад!

Половина рыцарей послушно бросилась наутек, но другая осталась вместе с ним. Командир

одобрительно хмыкнул, бросая взгляд на преданных ему людей. Его глаза сверкнули непоколебимой волей.

— Мои боевые братья... — он повернулся лицом к Чародею и поднял щит. — Вперед!!! В атаку!!!

— О-О-А-А-А!!!

Шквал стали обрушился на бегущих рыцарей, и всего за несколько секунд первые ряды были полностью истреблены. Щиты поломало на щепки. Доспехи пробило и искорежило. Остановив атаку, мечи опять поднялись в воздух и принялись безжалостно уничтожать отступающих.

Артурия сглотнула, с тревогой наблюдая за происходящим. Да, в Битве на реке Глен она видела сопоставимую по разрушительности силу; тогда огненная птица и лучник с зачарованными стрелами сеяли страх и панику, одной атакой убивая десятки людей. Но прямо сейчас устрасал не Джеррард и даже не Эфрет. Сейчас самым настоящим "монстром" на поле боя был друг, который провел многие годы рядом с ней. Тот, кто улыбался, пока она ела. Тот, кто никогда не отказывал, и исполнял любой её каприз.

Её рыцарь.

Она взглянула на Широ совсем другим взглядом, покраснев от внезапно нахлынувших эмоций. А он внезапно повернулся, и крепко обхватил её двумя руками.

— Ши-Широ... Ч-Что ты де... .

— Держись крепче.

Он чуть присел, и затем оттолкнулся от земли с такой силой, что они подлетели вверх на несколько метров. Через долю секунды огромная огненная птица подхватила их прямо на лету.

Это был его первый полет на Эфрете. Подавив легкую панику, он взглянул в спокойное лицо Артурии. Такой вид перемещения не был для неё в новинку, поэтому она сканировала глазами землю, не теряя времени.

— Туда! Они вон там!

Он посмотрел туда, куда указывала Артурия. С высоты было видно, что сэр Эктор, Кей и Борс до сих пор сражаются с рыцарями возле главной резиденции Вернье. Они были окружены, но тем не менее, сдерживали нападающих. Паламид и сын Вулфреда сражались в небольших паузах, оставленных старшими.

Увидев, в каком положении находятся друзья, он без промедления отдал команду Эфрету на снижение. Ветер хлестанул в лицо, но в следующий момент он услышал какой-то непонятный шум, и затем в ушах раздался голос Мерлина:

"Они справятся без тебя".

Внезапно он очутился в энергетическом шаре, который сдернул его со спины птицы и потащил куда-то в сторону. Эфрет негодуя каркнул, закладывая вираж.

«Мастер, я сейчас...»

«Нет! Помогите им!»

Он указал вниз, продолжая лететь в шаре энергии. Эфрет неохотно подчинился. Скорость движения увеличивалась, так что вскоре Эфрет с Артурией на спине исчезли из виду.

Шар энергии принес его в лес, а точнее в руины, оставшиеся от леса, и плавно опустил на землю слева от Мерлина. Напротив них стояла Моргана.

Оба мага старшего поколения выглядели весьма потрепанно и тяжело дышали, но Мерлин всё же повернулся и с улыбкой приветственно кивнул.

— Думаю... Пришло время покончить со всем этим, — заговорил Мерлин. — Твоё положение далеко не благоприятное, не находишь?

Моргана поморщилась.

— Да, положение незавидное, — ответила она, и посмотрела на Широ. — А скоро оно станет еще хуже.

Очевидно, она уже оценила степень опасности всех этих проекций. Мечи не были Благородными Фантазмами, но это были Мистические Коды. Все вместе они излучали такую силу, что любой маг почувствовал бы страх. Кстати говоря, облако мечей переместилось в небе таким образом, чтобы Широ находился в его центре.

— Каждый из них - Мистический Код... — Моргана смотрела в небо. — Скажи хотя бы напоследок, из какой ты семьи?

Он молчал, не собираясь выдавать эту информацию. Если Моргана решит, что он связан с семьёй магов, более могущественной, чем Эштоны, это будет даже хорошо. Возникнет лишний сдерживающий фактор, из-за которого она будет бояться причинить вред ему и Артурии.

Ведьма поджала дрожащие губы, поняв, что не дожждётся ответа.

— Сдавайся, ты не выступишь против нас двоих, — обратился Мерлин.

В ответ Моргана склонила голову, но через несколько секунд её плечи содрогнулись, и она разразилась смехом, сотрясающим всё тело.

— Вы... просто... два идиота!.. — заговорила Ведьма отсмеявшись. — Ты правда... думаешь, что можно получить превосходство в поединке с магом, находясь на его территории?! Наивный!

Она шагнула вперёд и протянула руку в направлении резиденции Вернье.

— Пожалуй, сегодня всё же сделаю тактическое отступление; но не думай что у меня не осталось средств, с помощью которых я могу достичь поставленных целей!

Её тело замерцало, земля задрожала под ногами. Широ торопливо поднял руку, готовясь к атаке, Мерлин забормотал себе под нос какое-то заклинание.

— Надеюсь, тебе понравится. А ты... — она перевела взгляд с Мерлина на Широ, — Ты еще пожалеешь о своём выборе, если только выживешь...

Последние слова были произнесены могущественным голосом, заполонившим собой всю округу. В следующее мгновение она исчезла во вспышке энергии, и дрожь земли прекратилась.

Но как только всё стихло, Широ почувствовал присутствие магического поля, центром которого являлось поместье Вернье.

— Хм-м-м... — протянул Мерлин, и затем широко раскрыл глаза. — Плохи дела... Моргана привела в действие барьер экстракции и скоро он активируется!

— Можешь пояснить?

Из объяснения Мерлина следовало, что этот барьер действует один в один как Благородный Фантазм слуги Райдер, который был установлен над Академией Хомурахара во время пятой войны Святого Грааля. Магические печати устанавливались по всей территории и при активации высасывали магическую и жизненную энергию, убивая любых существ под барьером. Собранная энергия использовалась либо как источник для другого магического искусства, либо как собственная магическая сила заклинателя.

— Надо срочно действовать!

Мерлин кивнул, и сразу озвучил проблему:

— На развеивание одной магической печати даже мне нужны минуты две. А зная Моргану, печатей должно быть не менее нескольких десятков...

Широ понял, о чем речь.

— Значит, самый безопасный вариант - просто схватить Артуру, остальных, и убраться из этого места, до того как барьер активируется в полную силу?

— Именно, — согласился Мерлин.

Однако он сам не мог согласиться с таким решением. Если есть возможность, нужно избегать лишних человеческих жертв.

— В таком случае погибнет много людей! Кроме того, неизвестно, куда Морган использует всю полученную энергию! — глаза Широ загорелись решимостью. — Так что не делай вид, что всё в порядке!

Он поднял руку, рассеял висевшие в небе мечи, и снова встретился взглядом с Мерлином, убеждаясь, что привлек внимание.

— Если бы ты мог развеивать печати не за несколько минут, а за несколько секунд, что тогда?

— Я величайший Чародей, когда-либо живший на этой земле, — усмехнулся Мерлин. — В таком случае задача убрать этот барьер была бы для меня простейшей. Но каким образом я мог бы развеивать их за несколько секунд? Каков твой план?

Отвечать Широ не стал, а только вздохнул и протянул руку вперед:

В голове появился образ: тоскующая молодая женщина, обманутая любимым, держит в руках короткий изогнутый клинок.

«Постижение сущности объекта...»

Клинок родом из Греции, созданный еще до падения самых первых империй.

«Построение внутренней структуры...»

Выкованный из простого металла.

«Копирование составляющего материала...»

Старыми кузнецами Колхиды.

«Имитация техники изготовления...»

Таящий в себе всю обиду женщины на любимого человека.

«Извлечение опыта, полученного при существовании...»

И в конечном счете, ставший зловещим, тёмным объектом.

«Воссоздание накопленных лет существования...»

Разрушитель Правил, кинжал Ведьмы Колхидской!

«Завершение процесса изготовления!»

Семь шагов проецирования промелькнули в его сознании.

Широ открыл глаза и посмотрел на кривое лезвие. Стоявший перед ним Мерлин был явно ошарашен. Видимо он полагал, что продемонстрированные ранее Благородные Фантазмы – это всё, что у Широ есть в наличии.

— И ч-что он делает?

Решив, что проще показать, чем объяснять, Широ подбежал к красному кругу неподалеку от того места, где ранее стояла Моргана, и ударил кинжалом прямо в центр. Печать засветилась и исчезла во всполохе красного света. Мерлин потерял дар речи, в то время как Широ, воспользовавшись его замешательством, подошел и сунул кинжал Чародею в руки.

— Это клинок отрицания и предательства, который может нейтрализовать любой вид магического ремесла. Используй его для развеивания печатей и у нас хватит времени. Ты можешь перемещаться гораздо быстрее меня, так что я просто направляюсь к Артурии. Уничтожу попадающиеся на пути печати, все остальные – на тебе.

Мерлин так и стоял, тупо пялясь на изогнутый кинжал в своих руках. Широ не стал ждать, пока тот придет в себя, а вместо этого повернулся, спроецировал себе еще один Разрушитель Правил, и направился в сторону главной резиденции Вернье.

• • • • • □ • • • • •

Шары огня падали с неба и взрывались, поджигая и опаливая тех, кому не повезло оказаться в местах взрывов.

После того как Мастер дал указание помочь друзьям, он опустил Подругу Мастера на землю, и принялся исполнять поручение. Подруга Мастера поддержала атаку, все враги обратились в бегство.

Победа была быстрой и односторонней.

Потом друзья принялись обсуждать что-то между собой, а он просто завис в воздухе, внимательно наблюдая за обстановкой.

И вдруг, произошло нечто совершенно неожиданное. На земле появился круг, из которого вырвались красно-чёрные молнии, атакующие и высасывающие энергию. Издав клич, он попытался отлететь подальше от круга, но было уже поздно. Силы покинули его, и он рухнул на землю.

Из-за отсутствия энергии боевая форма исчезла, и теперь он опять уменьшился до своих обычных размеров; так что Подруга Мастера легко подняла его на руки, мгновенно оказавшись рядом.

«Круг. Опасность. Бежать!..»

Передал Эфрет из последних сил, и потерял сознание.

— Плохи дела... — мрачно пробормотал старый рыцарь.

Падение огромной огненной птицы видели все, поэтому Лорд Вернье и его рыцари прекратили отступление, и снова ринулись в атаку, уверившись в своей скорой победе. Никто из них даже

не подозревал, что сначала они были использованы как пушечное мясо, а потом вообще брошены на смерть.

— Они возвращаются, — снова подал голос сэр Эктор. — Кей, Борс, берёте на себя авангард, я возглавляю отступление, остальные несут раненых. Понятия не имею, что это за круг, но если он способен так легко нейтрализовать Эфрета, тогда для нас он еще опаснее. Надо убираться подальше!

Все беспрекословно слушались этих распоряжений.

— Если я правильно понял, Эфрет тоже хотел, чтобы мы бежали, — произнесла Артурия, передавая птицу Эмили.

— Так и сделаем.

Сквайры взвалили на себя раненых и потащили. Кей и Борс уже отбивали атаки приблизившихся рыцарей. Сэр Эктор возглавлял отступление, но в итоге на него напали сразу несколько человек, и продвижение остановилось. Им удалось удалиться от круга, но не сильно далеко.

— Ублюдки... — процедил сквозь зубы сэр Эктор. Перенапряжение давало о себе знать, и даже "доспехи выносливости" уже не помогали. Хватка руки на мече всё слабела и слабела. Через несколько мгновений ему помогла Артурия.

— Позвольте я... — она посмотрела в сторону отряда, который вновь был собран Лордом Вернье, — ...пробью их строй одним рывком?

— Нет... — только и ответил сэр Эктор. Как раз в этот момент отряд пробежал рядом с красным кругом на земле, и начало происходить что-то странное. Рыцари Вернье замедлились и один за другим начали падать на землю. Сам Лорд Вернье не стал исключением, однако на его лице была заметна горечь. Видимо он осознал, что его предали.

— Что происходит? — спросил сын Вулфреда.

В следующее мгновение за его спиной раздался треск, и магические снаряды поразили остатки нападавших людей Вернье.

— Хочешь знать, что происходит? — послышался надменный женский голос с нотками презрения. — Кто-то установил барьер экстракции. Он еще не активировался полностью, но когда это произойдет, все кто окажется под ним, погибнут. Нужно убираться отсюда как можно скорее!

Сэр Эктор и остальные повернулись, и удивленно уставились на женщину. Одна только Эмили

не была удивлена её появлению. Широ и Мерлин узнали бы в ней Ализину из семьи магов с фамилией Бартомелой. Позади неё виднелась цепочка тел, лежащих на земле.

Заметив бледность стоявших перед ней мужчин и подростков, Ализина нахмурилась: эффект барьера уже начал действовать на обычных людей.

— Мы уходим, — произнесла она, шагнув к Эмили.

— Я не уйду без друзей! — упрямо заявила та. — Это моё второе условие!

У Эмили с Ализиной была некая договоренность. Поломка амулета означала согласие, и передавала Ализине сообщение о местоположении Эмили.

— Глупая соплячка... — пробормотала Ализина, затем повернула лицо к Артурии и остальным. Её взгляд задержался на Джеррарде и Карле. — Бросьте их! У нас мало времени! Мы не успеем, если вы будете их тащить!

— Не надо никого тащить!

Мимо Ализины пробежал Широ с кинжалом в руке.

Женщина удивленно выгнула бровь. Она уже дважды встречалась с этим молодым человеком на собраниях магов, и сейчас была удивлена не самим его появлением, а тем, что он держал в руке Благородный Фантазм. Благодаря хорошим отношениям с Лордом Арчибальдом она владела информацией о том, что у этого Широ есть два Фантазма, но ни один из них не описывали как кинжал... Тогда получается, у этого юноши их не два, а три?!

Широ приблизился к магической печати, вонзил в неё Разрушитель Правил, и она исчезла в вспышке красного света. Магическое поле, высасывающее энергию из тела, исчезло.

Он вздохнул с облегчением: видимо Мерлин уже нейтрализовал остальные печати. Затем Широ усмехнулся: интересно, какое лицо было бы у Морганы, если бы она видела, как её последнее средство с легкостью нейтрализуется. Кинжал Медеи Колхидской обладал просто потрясающей эффективностью когда дело касалось нейтрализации магических ремёсел, и раньше он частенько использовал его, до того как попал в прошлое.

— Как ты это сделал? — раздался женский голос.

Он обернулся и увидел приблизившуюся женщину, в которой моментально узнал Ализину Бартомелой. На её лице отражалось любопытство, но через секунду она спрятала эмоции, и посмотрела нейтральным взглядом.

Широ на мгновение задумался, но решил не отвечать на этот вопрос. Верхняя губа Ализины дёрнулась, и внезапно вокруг неё закружили спиральные потоки ветра. По земле потянуло холодом.

Что делать? Вдруг она нападёт?

К счастью, через несколько секунд рядом материализовался Мерлин. Он слегка наклонил голову вбок и оценивающе посмотрел на Ализину. Потоки ветра и холода начали стихать. Затем Мерлин демонстративно забрал из рук Широ проекцию кинжала, и спрятал её в глубинах своей одежды. Широ же торопливо шагнул ему за спину, прячась от уничтожающего взгляда женщины.

Вскоре после этого Великий Чародей подлечил Карла и Джеррарда, и даже выдал им по целебному зелью, от которого цвет их лиц значительно улучшился, а затем начал приводить в чувство выживших рыцарей Вернье. Люди благодарили его, и медленно брели ко входу в главную резиденцию. Сам Лорд Вернье выглядел очень подавленно, но всё же нашел в себе силы для извинений, после которых удалился.

На этом основные события дня были закончены.

• • • • • □ • • • • •

— Леди Бартомелой, могу я узнать, что привело вас сюда? — спросил Мерлин.

В настоящее время группа отдыхала на траве, сидя у дороги, ведущей в Роан. Мерлин как обычно уселся на огромный корень, выросший из земли.

— Она, — ответила Ализина, указывая пальцем.

В следующее мгновение все посмотрели на Эмили. Та смутилась под всеобщим вниманием, но затем быстро пришла в себя и поднялась на ноги.

— Это моя тётушка по материнской линии, Ализина Бартомелой, — Эмили представила всем

Ализину. — Она хочет, чтобы я вернулась в семью, и училась там магии.

Широ, пожалуй, был удивлен сильнее всех. Он никогда бы не подумал, что Эмили может находиться в родстве с Бартомелоями.

— Всё уже решено, — произнесла Ализина. — Ты вернешься в семью Бартомелой сразу после короткого визита в Бристоль, как было условлено.

Эмили слабо кивнула. Она не планировала ломать амулет, и соглашаться, но так сложилась ситуация. Другого способа позвать на помощь у неё не было. Кроме того, после всего увиденного сегодня, она захотела стать сильнее. Она захотела, чтобы у неё была собственная сила, подобная силе тёти, чтобы иметь возможность помогать друзьям. Правда единственным и самым большим недостатком этого желания было то, что ей придется расстаться с родителями и всеми друзьями, до тех пор пока обучение не будет закончено.

После того как всё было оговорено, Ализина зашагала по дороге, но потом остановилась и с нетерпением обернулась.

— Всего доброго всем вам, — мягко произнесла Эмили.

Широ приблизился к ней и кивнул, вспоминая всё то время, что провел рядом с этой девушкой. Теперь она будет обучаться в известной семье магов, а это значит...

— Мы еще встретимся, — произнес он, протягивая руку.

Эмили не знала, как правильно реагировать, поэтому просто взяла его руку в свои ладони, подняла её на уровень груди, одновременно шагнув поближе к Широ.

— Это обещание, — ответила она, улыбаясь.

Отпустив Широ, Эмили приблизилась к Паламиду и Артурии, попрощалась с ними, а затем замерла напротив сына Вулфреда.

— Я... я прощаю тебя... — прошептала она, и в следующее мгновение девушку схватила рука Ализины. Та устала ждать и силой потащила Эмили за собой.

Сын Вулфреда так и остался стоять в оцепенении.

С тех пор, как Эмили покинула группу, остальные вели себя немного странно. В них словно

поселились чувства тревоги и безотлагательности.

Борса, как старшего из рыцарей, эти чувства терзали сильнее остальных. В один из следующих дней он подошел к Паламиду и сыну Вулфреда, которые тренировались сбоку от гостиницы, и поднял волнующую тему:

— Паламид. Юный господин. Нам пора возвращаться домой. Я же вижу по вашим глазам, что вы оба не хотите оставаться в компании двух Чародеев и их ученика. Лучшим вариантом для вас будет вернуться, и возобновить обучение.

— Но мы не можем уехать сейчас! — начал протестовать сын Вулфреда. — Я еще не сделал себе имя! Хочешь, чтобы я вернулся назад, и опять находился в тени отца?!

— А ты, значит, в бою предпочитаешь взваливать свой вес на плечи остальных? Что будешь делать, когда по твоей вине погибнет друг? А если это будет Паламид? Или я, к примеру? Имя и известность придут позже, главное – усердие!

Сын Вулфреда помолчал и в конце концов кивнул. Что же до Паламида, он уже давно решил вернуться к тренировкам, и ему было без разницы, где это делать, здесь или в Бристоле.

— Хорошо. Тогда мы отправимся в ближайшие дни. Ты встретишься со своими друзьями снова, если судьба сочтет нужным этому случиться.

В то же время, на входе в гостиницу:

— Уже уезжаете, Джеррард?

Мужчина сидел на крыльце и переодевал обувь. Услышав вопрос сэра Эктора, Джеррард сначала помолчал, прежде чем ответить:

— Да... Это сражение... Оно показало, что мой старик был прав касательно некоторых вещей, которыми я должен был озаботиться заранее. Но я вернусь. Обязательно вернусь. И передай Рыжику, что рано или поздно я его найду, и вызову на состязание по стрельбе из лука! — со смехом закончил Джеррард, после чего заковылял к ожидавшей его карете Карла.

Сэр Эктор молча посмотрел ему в след.

В потоке времени люди встречаются, а затем схожим образом расстаются. Много раз в жизни он испытывал подобное чувство, что сейчас клокотало у него внутри. Друзья молодости и даже семья, все они уже покинули его. Остальные тоже разъедутся, в гостинице станет совсем

одинок, но он был уверен – однажды они снова соберутся вместе. Сэр Эктор понимал, почему все уезжают. В отличие от Широ и Артурии, у них не было наставника, наподобие Мерлина, и если они останутся, то не станут сильнее.

Карета исчезла из виду. Он вздохнул, а когда повернулся – увидел, что Кей стоит позади него.

— Ну что? Возобновим наши тренировки? — рассеянно спросил Кей, и они медленным прогулочным шагом пошли вдоль здания. — Просто если кто-то из этих сопляков превзойдет меня, буду чувствовать себя отвратительно.

— О, зная тебя, рано или поздно это обязательно произойдет.

— Не смешно, — лицо Кея осталось непроницаемым.

Сэр Эктор усмехнулся в ответ. Они одновременно повернули головы и посмотрели на сквайров, тренировавшихся у гостиницы.

«Нас ждут годы тренировок... Что они принесут? Кто его знает...»

Сэр Эктор остановился и перевёл взгляд чуть в сторону, на большое открытое поле. По нему носился Мерлин с улыбкой на лице, за ним гонялась возбужденная Артурия, а за ней, в свою очередь, бегал Широ и пытался её успокоить.

Губы сэра Эктора дрогнули, изгибаясь в нежной улыбке. Сейчас, глядя на Артуру, и сравнивая её с тем непреклонным строптивым ребёнком, каким она была, он чувствовал удовлетворение, которое может понять только родитель. И все эти изменения произошли благодаря её встрече с вон тем пареньком.

— Ну же, отец, какой смысл стоять здесь и просто смотреть? — нетерпеливо спросил Кей. — Хотя, если уж на то пошло, можно вывести эту проклятую лошадь, которая неизвестно как нашла сюда дорогу, и использовать в качестве манекена для тренировки!

— И потерять своё глупое прозвище? — пожурил его сэр Эктор.

— Ой, заткнись, — ответил Кей, заметно помрачнев. — Наступит день, и эта лошадь пожалеет, что перешла мне дорогу.

— А меч-то твой где?

— Твою мать!.. — Кей рванул в направлении конюшни.

Вскоре раздался несчастный вопль, но сэр Эктор не обратил на него внимания. Его взгляд был направлен на Мерлина, Широ и Артуру, которые перестали носиться по полю, и теперь отрабатывали удары. Немного понаблюдав за ними, сэр Эктор не удержался и шагнул вперед, собираясь размять свои старые кости.

Тогда никто из них не знал, какими последствиями обернется битва в имении Вернье. После того как сражение закончилось, выжившие рыцари вернулись домой и рассказали о произошедшем своим семьям. Члены семей рассказали друзьям. Друзья – друзьям друзей, и так далее. Слухи распространились по Роану, а потом и по всей стране.

Раньше жителям Британии были известны имена двух знаменитых волшебников.

Но вскоре появилось третье имя, не менее известное.

Ведьма Моргана.

Чародей Мерлин.

Чародей клинков, Широ Эмия.

Арка "Юность": Конец.